

Контекст

На текущий момент освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения возможно только в двух предусмотренных законом случаях:

- I. по общему правилу – если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица (абз. 1 п. 1 ст. 963 ГК РФ);
- II. в морском страховании – если страховой случай наступил вследствие умысла или грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя (ст. 265 Кодекса торгового мореплавания).

ГК РФ допускает возможность предусмотреть в законе иные случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя. Однако морское страхование пока остается единственным таким «исключением» из общего правила п. 1 ст. 963 ГК РФ.

Таким образом, действующее законодательство формально не позволяет включить в договор страхования дополнительные основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения. Такие основания могут быть предусмотрены только законом.

На практике не предусмотренные законом основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения нередко «маскировались» в договорах страхования под исключения из страхового покрытия (случаи, которые по условиям договора не считались страховыми). Наглядным и довольно распространенным примером подобной практики было включение в договоры страхования имущества оговорки о том, что страховым случаем не считается пожар (возгорание), причиной которого или обстоятельством, способствовавшим возникновению которого, стало нарушение страхователем норм противопожарной безопасности. Использование подобных оговорок приводило к тому, что из страхового покрытия исключались любые, в том числе неосторожные, нарушения обязательных правил страхователем или выгодоприобретателем.

В течение 2025 года ВС РФ вынес несколько резонансных для рынка определений, в которых указывал на недопустимость подобной «подмены» и признавал соответствующие условия договоров страхования ничтожными. ВС РФ указывал на необходимость строгого разграничения оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения и событий, не являющихся страховыми. По мнению ВС РФ, под видом исключений из страхового покрытия в договоры страхования фактически вводились дополнительные не предусмотренные законом основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Одно из таких определений (дело ООО «Торговый дом «Улгран») мы подробно проанализировали [в нашем канале](#)¹.

В этой же публикации мы отмечали, что, по нашему мнению, российскому законодательству и практике в данном вопросе требуется более гибкий подход, чем тот, который предложен ВС РФ. Например, возможно внедрение компромиссного решения, выработанного в рамках Концепции развития положений части второй ГК РФ о договоре страхования: снижение размера страховой выплаты в случае грубой неосторожности страхователя, осуществляющего предпринимательскую деятельность².

¹ См. также: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июня 2025 г. № 307-ЭС24-24190 по делу № А56-72067/2023 (дело АО «ЛСР. Базовые материалы»); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2025 г. № 306-ЭС24-19744 по делу № А72-17277/2022 (дело ООО «М-Юни»).

² Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020.

Что предлагает законопроект?

Законопроект № 1147024-8 предусматривает включение в п. 3 ст. 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – «Закон о страховом деле») следующей нормы:

«Страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения по договору добровольного страхования, в котором объектом страхования являются имущественные интересы юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, если страховой случай наступил вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя, в том числе в связи с невыполнением обязательных требований, если договором не предусмотрено иное».

Предполагается, что данная норма будет применяться только к договорам страхования, заключенным после введения ее в действие.

Что это может означать на практике?

Несмотря на лаконичность предлагаемых изменений, их возможные практические последствия для всего рынка страхования представляются крайне значительными.

1. Сфера действия

Поскольку предлагаемая норма не ограничивает свое действие только коммерческими организациями, она потенциально применима и к договорам, по которым страхуются интересы некоммерческих организаций.

При этом из-под действия новой нормы сразу выводятся:

- I. любые виды обязательного страхования, в том числе ОСАГО;
- II. все виды страхования, по которым застрахованы интересы граждан-потребителей;
- III. ситуации наступления страхового случая вследствие грубой неосторожности застрахованного лица, не являющегося страхователем или выгодоприобретателем;
- IV. потенциально – личное страхование (см. подробнее далее).

2. Обратная сила

Новое правило будет действовать без обратной силы и подлежать применению ко всем договорам страхования, соответствующим указанным условиям, заключенным после введения предлагаемой нормы в действие.

Таким образом, договоры страхования, уже действующие к моменту вступления новой нормы в силу, продолжают подчиняться общему правилу, освобождающему страховщика от выплаты страхового возмещения только при умысле страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица.

3. Диспозитивность

Важно отметить, что данная норма является диспозитивной, то есть действует по общему правилу и может быть исключена договором. Это значит, что страховщик по умолчанию освобождается от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя, даже если это напрямую не предусмотрено договором.

Это обстоятельство, прежде всего, необходимо учитывать страхователям (особенно тем, которые будут возобновлять страховые программы на основе формулировок истекающих программ), поскольку со вступлением предлагаемой нормы в силу объем страхового покрытия по новым договорам страхования автоматически сузится (без указания на то в самом договоре). Напротив, для того чтобы расширить страховое покрытие на случаи наступления страхового события вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя, необходимо будет прямо добавить в договор страхования соответствующее условие.

4. «Ответ» на правовую позицию ВС РФ

Обращает на себя внимание и то, что в предлагаемой норме прямо указывается, что грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя может заключаться в нарушении обязательных правил.

Зачастую именно на нарушения страхователями обязательных правил (в том числе правил противопожарной безопасности) ссылались и страховщики, обосновывая отсутствие обязанности выплачивать страховое возмещение. Предлагаемая норма выглядит своеобразной «реакцией» законодателя на позицию ВС РФ, отклонявшего такие доводы страховщиков.

Прямо указывая на то, что грубая неосторожность может состоять также и в нарушении обязательных правил, законодатель стремится не оставить сомнений в том, что условия договоров страхования, ранее признаваемые ВС РФ ничтожными, должны стать абсолютно законными (более того, действующими по умолчанию на основании диспозитивной нормы закона).

Открытые вопросы

Предлагаемая норма в текущей редакции вызывает ряд вопросов как юридико-технического, так и практического характера. По всей видимости, при разработке законопроекта могло произойти смешение трех понятий страхового права – сходных фонетически, но различных содержательно:

- I. страхование имущества;
- II. имущественное страхование;
- III. страхование имущественных интересов.

В текущей редакции предлагаемой нормы используется понятие «*договор добровольного страхования, в котором объектом страхования являются имущественные интересы...*». Данной формулировкой охватываются все виды страхования, в том числе и личное страхование, объектом которого также являются имущественные интересы (ст. 4 Закона о страховом деле). Однако такая сфера действия предлагаемой нормы (которая также формально распространяется, например, на ситуацию заключения лицом, имеющим статус ИП, договора личного страхования в отношении себя) противоречит абз. 2 п. 1 ст. 963 ГК РФ, согласно которому законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения только по договорам имущественного страхования.

Полагаем, что авторы законопроекта, скорее всего, не предполагали, что личное страхование будет охватываться предлагаемой нормой, поскольку иное выходило бы за рамки, предусмотренные ГК РФ. Текущая же формулировка в данной части, вероятно, является юридико-технической неточностью.

Однако даже если авторы имели в виду не «страхование имущественных интересов», а «имущественное страхование», предлагаемая норма не учитывает некоторые нюансы отдельных его видов, в частности страхования риска ответственности за причинение вреда (ст. 931 ГК РФ).

Согласно п. 3 ст. 931 ГК РФ договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей), то есть потерпевших.

В соответствии с п. 1 ст. 1083 ГК РФ вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, не подлежит возмещению. Зеркальное правило действует в силу общей нормы п. 1 ст. 963 ГК РФ и в страховании ответственности за причинение вреда: страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения, если страховой случай наступил вследствие умысла выгодоприобретателя (применительно к ст. 931 ГК РФ – самого потерпевшего).

Освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения в такой ситуации выглядит логичным, ведь застрахованное лицо (причинитель вреда), чей интерес был застрахован по договору, не обязано возмещать вред и не понес никаких потерь.

Грубая же неосторожность потерпевшего по общему правилу влечет лишь уменьшение размера возмещения, подлежащего выплате причинителем вреда, но не полное освобождение от обязанности возместить причиненный вред (п. 2 ст. 1083 ГК РФ). Предлагаемая норма, напротив, предусматривает полное освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения в случае наступления страхового случая вследствие грубой неосторожности выгодоприобретателя, которым, как указано выше, применительно к страхованию ответственности за причинение вреда является потерпевший.

Такой подход создает дисбаланс в правовом положении застрахованного лица, которое, с одной стороны, полностью лишается страховой защиты по независящим от него причинам, а с другой – вынуждено самостоятельно возмещать причиненный вред (хоть и в уменьшенном размере).

Таким образом, предлагаемая норма, хотя и распространяется формально на все виды имущественного страхования, не учитывает всей их специфики и направлена, прежде всего, именно на страхование имущества. Полагаем, что в текущем виде целесообразно ограничить применение нового правила только договорами страхования имущества. Соответствующие изменения могут быть внесены в ходе рассмотрения законопроекта.

Мы будем рады ответить на ваши вопросы

Роман Садовский

Советник

Roman.Sadovsky@kkmp.legal

Кирилл Гречишкин

Юрист

Kirill.Grechishkin@kkmp.legal